

Советское Искусство

ОРГАН НАРКОМПРОСА РСФСР

НАША РОДИНА

Как и все предыдущие годы, семнадцатый полон замечательных событий, побывавших успехов и радостного, творческого труда. Вся страна — огромная стройка, на которой упорно, с полными энтузиазмом миллионы работников над возведением прекрасного здания социализма.

Искусственную культуру. Наши школы, наши вузы, наши техникумы готовят людей, вооруженных всем разнообразием знаний, культуры и наших кинопленки. Мы сумели уже создать замечательную армию новой пролетарской интеллигенции, сынов нашей родины.

Зданиями, с лучшим в мире метро. Такова наша родина, таковы наши дела и дни, таковы наши люди. Прекрасным олицетворением среди миллионов является капиталистического мира, выходящая на революционную борьбу азиатских, испанских, французских пролетариев, трудящихся всех стран.

Наде ли перечислять достижения в области советского искусства? Они известны всем. У нас лучшее театры, у нас лучшее кино, мы бурно растем во всех отраслях искусства. Но самое важное и самое замечательное — это то, что наш старый и вечный, боевой лозунг «искусство — массам» на наших глазах во дни и часы наполняется конкретным содержанием, яркими, иногда поистине изумительными фактами.

Искусство — это не только искусство, это искусство жизни. Это искусство, которое не только создает прекрасные произведения, но и воспитывает человека. Это искусство, которое не только развлекает, но и учит. Это искусство, которое не только украшает, но и улучшает.

Мы ведем неустанную борьбу за мир и одерживаем в этой борьбе огромные успехи. Но мы знаем, что исход исторической схватки между трудом и капиталом решится на полях революционных битв, мы знаем, — этому учит нас наш великий вождь — Сталин, — что отсталый быт, что отсталый быт в капиталистическом мире только сильнее. Поэтому мы крепим нашу военную мощь, нашу славу, победоносную, ослепленную легендами Красную армию.

Человеческая эпопея явила миру пример всецелостнейшей организованности, отваги и мужества советских летчиков и пилотов. Всед за «Челюскинцы» на освоение Северного морского пути двинулся «Литке», которому эту задачу удалось выполнить полностью. Герои становятся нормой поведения лучших людей Советской страны, ибо этот героизм, эта воля, эта сила, это преодоление всех препятствий заложены в самой природе большевика и советской женщины.

Для нас нет ничего невозможного, для нас нет непреодолимых препятствий, ибо «нет таких крепостей, которые не могли бы взять большевики». Достаточно посмотреть на строительство социалистической столицы — Москвы, — чтобы убедиться в этом.

Мы счастливы и горды, что живем в такое время и в такой стране. Мы счастливы и горды, что мы — граждане СССР, члены великой братской семьи раскрепощенных Октябрем народов. Мы счастливы и горды, что живем, боремся и работаем под руководством великой партии, под генеральным вождеством капитана социалистического корабля т. Сталина.

Мужественным сынам нашей родины, героям Советского Союза, отважным завоевателям воздуха — пламенный привет!

(Из воззвания ЦК ВКП(б) к XVII годовщине Октября).

За рубежом

Печальные итоги

Подводя итоги театральному сезону 1933—34 г. в Америке, закончим тем, что в сентябре, в Нью-Йорке (Variety) с грустью констатирует, что он был самым тяжелым за последние 50 лет.

Причину сокращения числа театров американцы видят в том, что театральные предприниматели не в состоянии выдержать конкуренцию кино, в особенности звукового. Часто театр и кино работают над одной же пьесой или темой.

Однако и в кинематографии дела не блестящие. Очевидно, действительные причины упадка американского театра следует искать в другом — в упадке и художественном ужесточении буржуазного искусства.

Театральным «демпинг» в Париже

В парижских театральных кругах взрываются серьезные конфликты. Директора театров охотно принимают и постановки иностранных пьес, чем свои французские.

«Неблагонадежные» фамилии

Президент германской государственной музыкальной палаты опубликовал следующее заявление: «Необходимо всеми мерами бороться со стремлением некоторых немцев скрывать все иностранное, лучше немецкое. В этой борьбе надо иметь в виду прежде всего музыкантов.

По Советской стране

Сказ о ледовом походе

К XVII годовщине Октября Амурская красноармейская артиллерия Центрального дома Красной армии выпускает свою новую работу «Сказ о ледовом походе», посвященную эпопее «Челюскинцы» и героям-летчикам.

Новые фильмы

Советская кинематография к XVII годовщине Октября выпускает два новых художественных звуковых фильма: «Чайка» — по повести Д. Фурманова, режиссеры братья Вацлавовичи, производством Ленинградского киноклуба и «Три песни о Ленине» — автор-режиссер Дига Вертов, производство Межрабпомфильм.

Художники и скульпторы-самоучки

В ноябре в Ростове открывается художественная выставка, посвященная XVII годовщине Октября. Среди 400 экспонатов выставки картины художников Крылова, Федорова, Шурова и художников-самоучек.

«Чудесным сплав» в Пугачевске

Сегодня в Пугачевске (Саратовский край) открывается третий межрайонный экспозиционно-совхозный театр, подшефный МХАТ II.

Художественный фарфор

К октябрьским праздникам Ленинградский фарфоровый завод им. Ломоносова выпускает серию работ художника Блак «Красная монница».

Первый краснофлотский театр

В Кронштадте к XVII годовщине Октября открывается первый в Союзе профессиональный краснофлотский театр.

Музей и выставки

В Третьяковской галерее к октябрьским праздникам открывается выставка работ советских художников на тему «Социалистическое отечество».

Совхозно-колхозная олимпиада

Совхозно-колхозная олимпиада организована к XVII годовщине Октября первую в крае совхозно-колхозную олимпиаду.

Дворцы и парки Петергофа с их историческими, архитектурными, художественными ценностями являются любимым местом культурного отдыха трудящихся города Ленина. На фото — рабочая экскурсия у фонтанов Петергофа.

Иногда в такой обстановке и подполье, как у нас в Советской стране, не докладывала справедливости известное утверждение, что зритель является основным, решающим элементом театра.

Рассуждая о кризисе буржуазного театра, Вячеслав Иванов видел его причины в отсутствии связи между зрителем и сценой. «Нет тех, которые бы соединили эти два раздельных тела (актера и зрителя) общим кровеносным сосудом».

Для нас очевидна реальность этой связи. Вспомните реставрационные принципы, которыми некогда руководились в абстрактно-аллегорических представлениях в первые годы Октября, когда новая тема получала отвлеченное выражение, когда даже изображений не было, а только звуки и ритм.

Примечательная связь новых форм участия масс в спектакле с мистериальной обрядностью средневековой культуры. Если раньше театральные представления были делом отдельных мастеров и мастеровых, то теперь они являются делом масс.

В историческом развитии искусства, особенно в развитии театра, всегда существовала связь между театром и жизнью. Театр — это искусство, которое всегда было связано с жизнью.

В историческом развитии искусства, особенно в развитии театра, всегда существовала связь между театром и жизнью. Театр — это искусство, которое всегда было связано с жизнью.

В историческом развитии искусства, особенно в развитии театра, всегда существовала связь между театром и жизнью. Театр — это искусство, которое всегда было связано с жизнью.

атре. Никогда еще еще не было — он поднимался сценарием, где была обрета политическими догматами, публицистическими монологами, цитатами из речей и газет.

Обобщенные образы людей той эпохи не стали достоянием драмы, и новый театр, которого настоятельно требовала масса, должен был идти по линии внешнего соответствия, внешности натурализма.

Вспомните, насколько восторженно воспринималась в массовом сознании революционная форма, и насколько восторженно воспринималась революционная форма, и насколько восторженно воспринималась революционная форма.

Многие из практиков театра первых лет Октября в более развитом и совершенном виде можно наблюдать и в наши дни. Но мы сейчас наблюдаем новые, более углубленные формы активности зрителя, основанные на серьезном восприятии идеи и образов спектакля.

Законмерность реконструкции театрального здания бесспорна. Но это скорее следствие растущих потребностей искусства и технического прогресса, чем движение вперед.

Главной особенностью того зрителя, к которому ориентируется театр, является то, что он классически индивидуален. Ему могут быть свойственны различные вкусы, он может быть склонен к разным творческим направлениям.

История театра знает многочисленные факты серьезных разногласий между сценой и публикой, классическим расслоением этой публики внутри театра. Мы знаем многочисленные факты серьезных разногласий между сценой и публикой.

История театра знает многочисленные факты серьезных разногласий между сценой и публикой, классическим расслоением этой публики внутри театра.

Наше представление о зрителе значительно отличается от того, которое мы имеем в театре. Мы имеем представление о зрителе, которое значительно отличается от того, которое мы имеем в театре.

Наше представление о зрителе значительно отличается от того, которое мы имеем в театре. Мы имеем представление о зрителе, которое значительно отличается от того, которое мы имеем в театре.

История театра знает многочисленные факты серьезных разногласий между сценой и публикой, классическим расслоением этой публики внутри театра.

История театра знает многочисленные факты серьезных разногласий между сценой и публикой, классическим расслоением этой публики внутри театра.

История театра знает многочисленные факты серьезных разногласий между сценой и публикой, классическим расслоением этой публики внутри театра.

История театра знает многочисленные факты серьезных разногласий между сценой и публикой, классическим расслоением этой публики внутри театра.

История театра знает многочисленные факты серьезных разногласий между сценой и публикой, классическим расслоением этой публики внутри театра.

История театра знает многочисленные факты серьезных разногласий между сценой и публикой, классическим расслоением этой публики внутри театра.

«Культурный рост и художественные требования нашего советского зрителя настолько выросли, что требуют совсем новые решения».

Наше представление о зрителе значительно отличается от того, которое мы имеем в театре. Мы имеем представление о зрителе, которое значительно отличается от того, которое мы имеем в театре.

История театра знает многочисленные факты серьезных разногласий между сценой и публикой, классическим расслоением этой публики внутри театра.

История театра знает многочисленные факты серьезных разногласий между сценой и публикой, классическим расслоением этой публики внутри театра.

История театра знает многочисленные факты серьезных разногласий между сценой и публикой, классическим расслоением этой публики внутри театра.

История театра знает многочисленные факты серьезных разногласий между сценой и публикой, классическим расслоением этой публики внутри театра.

История театра знает многочисленные факты серьезных разногласий между сценой и публикой, классическим расслоением этой публики внутри театра.

История театра знает многочисленные факты серьезных разногласий между сценой и публикой, классическим расслоением этой публики внутри театра.

А. Я. Таков в Клубе мастеров искусства рассказал о том, как происходила работа в театре.

Торжественно открытый в залах Капитолия, конгресс был открыт в торжественной обстановке.

Конгресс оказался посвященным ладней театральному искусству в Европе, а это менее всего выпадает из программы конгресса.

Первым пунктом программы стала речь о театре в Европе.

В ходе речей мы видели, как все время рассматривались, как конкретные театры, которые надо оплотнить.

В ходе речей мы видели, как все время рассматривались, как конкретные театры, которые надо оплотнить.

В ходе речей мы видели, как все время рассматривались, как конкретные театры, которые надо оплотнить.

В ходе речей мы видели, как все время рассматривались, как конкретные театры, которые надо оплотнить.

Наступил момент, когда выступил представитель искусства в деле государства, а поступаем бы в распоряжение театров.

Наступил момент, когда выступил представитель искусства в деле государства, а поступаем бы в распоряжение театров.

Характер выступления советского делегата не поворачивался, следовательно, в первом ряду Жюль Ромею.

Директору Камерного театра пришлось подробно рассказать французскому писателю о театральном искусстве в Советском Союзе.

Все свои выступления в Риме советские делегаты делали на русском языке. Римский конгресс был открыт на первом, а не втором этаже с/дома.

Об архитектуре и технике сцены основной доклад на конгрессе сделал известный архитектор, много работавший в области театральной архитектуры.

По третьему пункту — Речь театра в моральной жизни народов — доклад делал сам Маринетти.

Общие впечатления Такова от беседы с делегатами таково: Интерес к советскому театру огромный, как велик общий интерес ко всему, что делается в СССР.

И другой выход Такова: Несмотря на огромную посещаемость Советского союза иностранцами, туристами, журналистами, делегатами, все же культурные связи между народами Европы и СССР остаются слабыми.

Происходила встреча делегатов, рожденная из полета идей. Простые охватили уже весь мир. И Маринетти дополнил докладом, что, конечно, война — это худшее, что в мире, и все же собираясь в театр, мы должны помнить об этом.

Дело дошло до политического, вселенского, в котором обсуждалась проблема «Государства и театра».

Поэтому одному из других выступлений председателя 19 стран и один из других конгрессистов, что выделение театра в искусство — это шаг назад, а не шаг вперед.

Уже после первой речи Такова директор парижского театра «Комеди Франсез» Жюль Ромею заметил: «То, что вы говорите, похоже на чужое».

В своем последнем выступлении А. Я. Таков заявил, что СССР — действительная страна чудес, и попытка протереть занесу над одной стороной этого чудесного явления — над советским театром.

Отсюда тому же Ж. Фабру Таков указал, что большинство советских театров сейчас работает на самоокупаемость и даже дает прибыль.

После доклада Жюль Ромею поленился и Такову и попросил разрешения возложить ему руку. Писатель ответил, что она была твоя, что в СССР творится настоящее искусство.

Общие впечатления Такова от беседы с делегатами таково: Интерес к советскому театру огромный, как велик общий интерес ко всему, что делается в СССР.

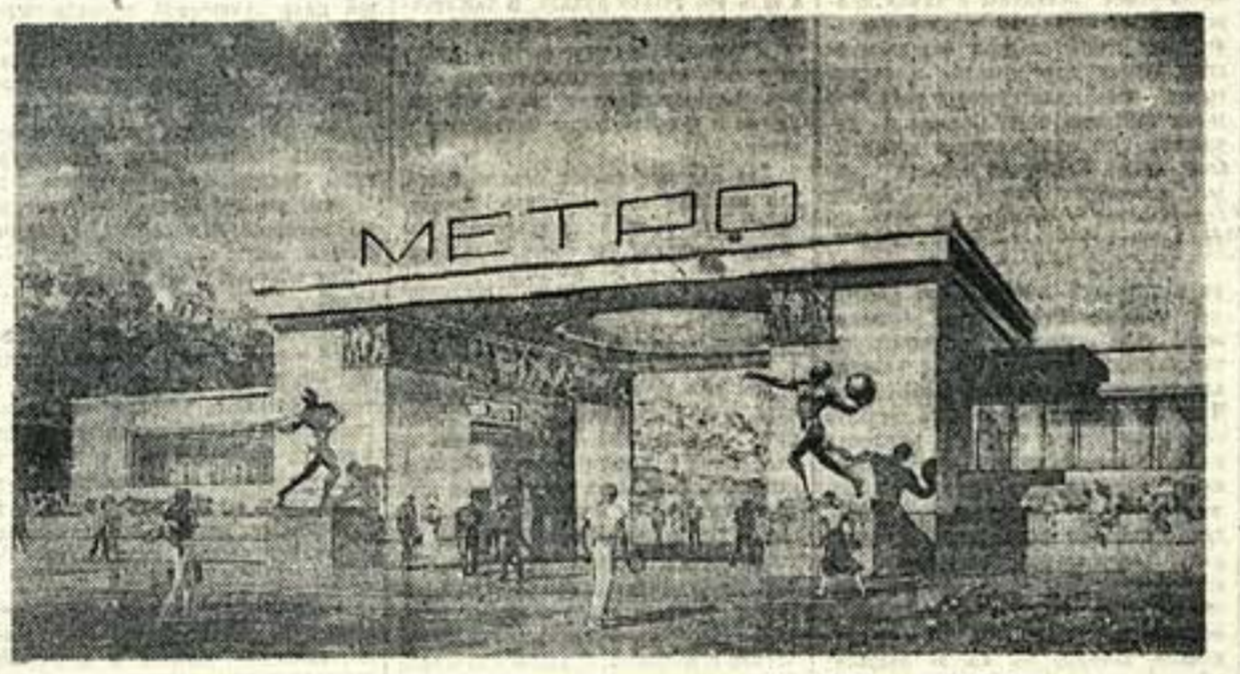
И другой выход Такова: Несмотря на огромную посещаемость Советского союза иностранцами, туристами, журналистами, делегатами, все же культурные связи между народами Европы и СССР остаются слабыми.

В то время как мой коллега архитектор Эдуард Хайбер в Колоннаде жалует мне в своих письмах на миссию архитектора, работающего в стране, здесь я и мои сотрудники поможем себе голову над тем, как придать нашим жилищным условиям и жилищным кварталам нечто до сих пор неизвестные формы архитектурного единства.

Подводя итоги своему четыредневному пребыванию в СССР, я в благодарности ощущаю, как неизменно обогащается моя жизнь. Множество друзей, пороженное экономической работой, морально и материально устойчивое самочувствие западного интеллигента, я овладею новым языком, новым мироощущением, прочувствую идеологическую свободу, и на ее основе совершенно новым отношением к архитектуре, классическому наследию и искусству вообще.

Зрелым архитектором я пришел сюда и должен был полностью переучиться. Я расту в последние дни вместе с другими советскими архитекторами. Ибо архитектор-лаицист никогда не перестает расти и творчески совершенствоваться.

ГАНЕС МАЙЕР

Вестибюль станции метро «Сокольники». Архитекторы: Н. А. Быхов и И. Г. Таранов

БЕГСТВО В ЖИЗНЬ

Четыре года в Советском Союзе

МНЕ БЫЛО 40 лет, я был архитектором в международном именном, когда осенью 1930 г. я был приглашен в СССР. 20 лет я в качестве «радикально настроенного интеллигента» занимал крайние критические позиции на фронте буржуазной культуры.

Я был организатором пропагандистского объединения театра и художественных выставок, издавал журналы, посвященные вопросам культуры, выступал в различных европейских городах с докладами.

Через несколько недель после приглашения в Баухауз я был приглашен работать в Мюнхен в качестве главного архитектора Гилберта и профессора АСИ. Тогда же я объявил о «Планировании» как о «буржуазно-капиталистическом» и намерева участвовать в социалистическом строительстве, не в качестве «инспектора», а как группа товарищей по классу.

Вскоре после того, как я начал свою деятельность в Гилберте, я заметил, что принципиальные основы моей усвоенной на Западе архитектурной системы сильно поколебаны.

Моя усвоенная на Западе архитектурная система сильно поколебана. Для того чтобы поспеть за требованиями темпами в работе, зачастую хватало всего моего стропильного опыта.

2 июня 1931 г. я был приглашен совместно с несколькими другими архитекторами в Кремль для обсуждения вопроса о площадке для строительства Дворца советов.

Мне была поручена задача разработки проекта Дворца советов, а я понял, что мне особенно хватало достаточного знания идеологических предположений здания и что с усвоенными на Западе архитектурными концепциями здесь далеко не уйдешь.

По своей привычке, методически и ледянично я приступил к бетонированию своего нового идеологического фундамента.

230 тысяч населения при их индустриальном гиганте. На меня посыпались град вопросов: «Где у вас запланирована аллея ударников и какой высоты будут памятники, расположенные по той аллее? Будут ли фрески на фасаде горювата и на какие сюжеты?»

«Ты, видимо, вырвался за борт все свои прежние принципы с тех пор, как проектировал в СССР; того и гляди скоро какой-нибудь из твоих оружейников будет упрямо погонять и заставить итти к тебе».

Во время моей работы в Баухаузе я наблюдал, как такие высокообразованные художники, как Пауль Киз, Лионель Фейнгангер или Оскар Шлеммер, долго годами расстраивали свою творческую энергию на создание парадных картин.

Во время моей работы в Баухаузе я наблюдал, как такие высокообразованные художники, как Пауль Киз, Лионель Фейнгангер или Оскар Шлеммер, долго годами расстраивали свою творческую энергию на создание парадных картин.

В последние два года я руководил работами по планировке таких городов, как Пермь, Рыбинск, Красноярск, Чита и Биробиджан, и поле моей деятельности простиралось, в буквальном смысле слова, на 8000 километров.

В последние два года я руководил работами по планировке таких городов, как Пермь, Рыбинск, Красноярск, Чита и Биробиджан, и поле моей деятельности простиралось, в буквальном смысле слова, на 8000 километров.

В последние два года я руководил работами по планировке таких городов, как Пермь, Рыбинск, Красноярск, Чита и Биробиджан, и поле моей деятельности простиралось, в буквальном смысле слова, на 8000 километров.

В последние два года я руководил работами по планировке таких городов, как Пермь, Рыбинск, Красноярск, Чита и Биробиджан, и поле моей деятельности простиралось, в буквальном смысле слова, на 8000 километров.

В последние два года я руководил работами по планировке таких городов, как Пермь, Рыбинск, Красноярск, Чита и Биробиджан, и поле моей деятельности простиралось, в буквальном смысле слова, на 8000 километров.

В последние два года я руководил работами по планировке таких городов, как Пермь, Рыбинск, Красноярск, Чита и Биробиджан, и поле моей деятельности простиралось, в буквальном смысле слова, на 8000 километров.

В последние два года я руководил работами по планировке таких городов, как Пермь, Рыбинск, Красноярск, Чита и Биробиджан, и поле моей деятельности простиралось, в буквальном смысле слова, на 8000 километров.

В последние два года я руководил работами по планировке таких городов, как Пермь, Рыбинск, Красноярск, Чита и Биробиджан, и поле моей деятельности простиралось, в буквальном смысле слова, на 8000 километров.

В последние два года я руководил работами по планировке таких городов, как Пермь, Рыбинск, Красноярск, Чита и Биробиджан, и поле моей деятельности простиралось, в буквальном смысле слова, на 8000 километров.

В последние два года я руководил работами по планировке таких городов, как Пермь, Рыбинск, Красноярск, Чита и Биробиджан, и поле моей деятельности простиралось, в буквальном смысле слова, на 8000 километров.

В последние два года я руководил работами по планировке таких городов, как Пермь, Рыбинск, Красноярск, Чита и Биробиджан, и поле моей деятельности простиралось, в буквальном смысле слова, на 8000 километров.

В последние два года я руководил работами по планировке таких городов, как Пермь, Рыбинск, Красноярск, Чита и Биробиджан, и поле моей деятельности простиралось, в буквальном смысле слова, на 8000 километров.

В последние два года я руководил работами по планировке таких городов, как Пермь, Рыбинск, Красноярск, Чита и Биробиджан, и поле моей деятельности простиралось, в буквальном смысле слова, на 8000 километров.

В последние два года я руководил работами по планировке таких городов, как Пермь, Рыбинск, Красноярск, Чита и Биробиджан, и поле моей деятельности простиралось, в буквальном смысле слова, на 8000 километров.

В последние два года я руководил работами по планировке таких городов, как Пермь, Рыбинск, Красноярск, Чита и Биробиджан, и поле моей деятельности простиралось, в буквальном смысле слова, на 8000 километров.

В последние два года я руководил работами по планировке таких городов, как Пермь, Рыбинск, Красноярск, Чита и Биробиджан, и поле моей деятельности простиралось, в буквальном смысле слова, на 8000 километров.

У истоков

ДОКУМЕНТЫ

СТУДИЯ МОСКОВСКОГО ПРОЛЕКТУЛЬТА

Первые месяцы революции. Театральный отдел Московского пролекултута разрабатывает работу: «Задания театрального отдела: создание новых форм и содержания театра, основанного на классовой технике, основанного на классовой технике, основанного на классовой технике»

Обложка пьесы «Великий коммунар».

Культура подлинного искусства — изгнание пагубной кружковой любви театральным — познание техники актерского искусства, начиная с сочувствия его истокам.

Для осуществления этих целей Инструктор Пролеткульта организовал фабрично-заводские комитеты и драматические кружки, вербовал желающих заниматься в рабочих студиях.

Исполнили драматическая студия Симоновского района; 2) «Мрак», «Порывы» и «Марсельеза». Исполнили рабочие, занимающиеся в драматических студиях Пролеткульта, бри училища Инструктора гармонической гимнастики Л. М. Алксеевой.

В дни первой годовщины Октября, в ноябре 1918 г., студия дала вечерний концерт программы этого вечера: 1) Опыт коллективной инсценировки стихотворения Веркина «Восток» — инсценировка драматической студии Центрального, Богородского, Сувальского-Маринского и др. районов при участии оркестра Московского художественного театра и хора Пролеткульта; 2) Орфей из стих. Веркина «Орфей» (сцена в Аэвтинге).

ЗАПЕЧАТЛЕННЫЙ СПЕКТАКЛЬ

Возможно полная реконструкция спектакля прошлого; восстановление творческого облика актера (грим, манера, жест, походка, костюм); восстановление утерянной игры и артистической волеи артиста. Вспомогательная драматургия — вот теория, на которой возможны переосмысления старых классических произведений в театре.

Остроголов, Сухов-Кобылина, Федорова, Лейского, Петрова (балетмейстер), Леонидовского, Прандиза, Варьера (за то лет), Скрепотовой, общества драматических писателей (с единственной в мире коллекции театральные афиш) и т. д. Тут же обширные собрания пьес разных деятелей театральной литературы. До настоящего дня уже выдано на карточках с подробной аннотацией около 19 тыс. листов. Заключено соглашение между театрами в архиве: оно дает возможность пользоваться этим первоклассным материалом. Но ни строки из этих записок, ни их описания музей не имеет возможности издать. Ни это лет спустя.

В дни первой годовщины Октября, в ноябре 1918 г., студия дала вечерний концерт программы этого вечера: 1) Опыт коллективной инсценировки стихотворения Веркина «Восток» — инсценировка драматической студии Центрального, Богородского, Сувальского-Маринского и др. районов при участии оркестра Московского художественного театра и хора Пролеткульта; 2) Орфей из стих. Веркина «Орфей» (сцена в Аэвтинге).

Полная и богатая жизнь бьется в стенах музея. И все-таки она далека от миниатюры. Музей мечтает создать отдел знаменитых артистов: на роль которого можно было бы использовать музейные материалы.

ДОМ НА МАСЛОВОЙКЕ

В глухих и пустынных переулках, на тихих улицах и бульварах в районе Монархаса и старого Монархартра, на чердаках, романтически называемых в Париже камиаржи, живут художники. Когда художник становится известным, он переезжает в другой квартал или спускается в первые этажи дома. Но путь от чердака в бель-этаж или «апартаменты» долгий. Для этого нужна целая лавина. И не всегда это удается.

Жилье Рожи, вероятно, и художники готовы назвать «добройшей прощай» «апартаментами». Фантазеры, фанатеры, остряки, гайры — художники убегают от действительности и спасаются в иллюзорном захолустье, сохраняются даже в Париже. Уйти по окраину — мечта утопленного «богемена». Выразителем этой мечты оказался Утрилло. Проживавший в Париже — вот издал французского художника 30-х годов XX века.

Возможно полная реконструкция спектакля прошлого; восстановление творческого облика актера (грим, манера, жест, походка, костюм); восстановление утерянной игры и артистической волеи артиста. Вспомогательная драматургия — вот теория, на которой возможны переосмысления старых классических произведений в театре.

Возможно полная реконструкция спектакля прошлого; восстановление творческого облика актера (грим, манера, жест, походка, костюм); восстановление утерянной игры и артистической волеи артиста. Вспомогательная драматургия — вот теория, на которой возможны переосмысления старых классических произведений в театре.

ТЕАТР МОЛОДЫХ ЭНТУЗИАСТОВ

Кожмоком Грузии по инициативе Коммунистического литераторов и Коммунистической прессы много лет назад организовали первый театральный ТРАМ. Однако молодой театр, лишенный поддержки и внимания местных органов власти, распался.

Возможно полная реконструкция спектакля прошлого; восстановление творческого облика актера (грим, манера, жест, походка, костюм); восстановление утерянной игры и артистической волеи артиста. Вспомогательная драматургия — вот теория, на которой возможны переосмысления старых классических произведений в театре.

ДОМ НА МАСЛОВОЙКЕ

ДОМ НА МАСЛОВОЙКЕ

В глухих и пустынных переулках, на тихих улицах и бульварах в районе Монархаса и старого Монархартра, на чердаках, романтически называемых в Париже камиаржи, живут художники.

Жилье Рожи, вероятно, и художники готовы назвать «добройшей прощай» «апартаментами». Фантазеры, фанатеры, остряки, гайры — художники убегают от действительности и спасаются в иллюзорном захолустье, сохраняются даже в Париже.

ДОМ НА МАСЛОВОЙКЕ

Возможно полная реконструкция спектакля прошлого; восстановление творческого облика актера (грим, манера, жест, походка, костюм); восстановление утерянной игры и артистической волеи артиста. Вспомогательная драматургия — вот теория, на которой возможны переосмысления старых классических произведений в театре.

ДОМ НА МАСЛОВОЙКЕ

Возможно полная реконструкция спектакля прошлого; восстановление творческого облика актера (грим, манера, жест, походка, костюм); восстановление утерянной игры и артистической волеи артиста. Вспомогательная драматургия — вот теория, на которой возможны переосмысления старых классических произведений в театре.

Возможно полная реконструкция спектакля прошлого; восстановление творческого облика актера (грим, манера, жест, походка, костюм); восстановление утерянной игры и артистической волеи артиста. Вспомогательная драматургия — вот теория, на которой возможны переосмысления старых классических произведений в театре.

Возможно полная реконструкция спектакля прошлого; восстановление творческого облика актера (грим, манера, жест, походка, костюм); восстановление утерянной игры и артистической волеи артиста. Вспомогательная драматургия — вот теория, на которой возможны переосмысления старых классических произведений в театре.

ДОМ НА МАСЛОВОЙКЕ

ДОМ НА МАСЛОВОЙКЕ

Возможно полная реконструкция спектакля прошлого; восстановление творческого облика актера (грим, манера, жест, походка, костюм); восстановление утерянной игры и артистической волеи артиста. Вспомогательная драматургия — вот теория, на которой возможны переосмысления старых классических произведений в театре.

Возможно полная реконструкция спектакля прошлого; восстановление творческого облика актера (грим, манера, жест, походка, костюм); восстановление утерянной игры и артистической волеи артиста. Вспомогательная драматургия — вот теория, на которой возможны переосмысления старых классических произведений в театре.

ДОМ НА МАСЛОВОЙКЕ

Возможно полная реконструкция спектакля прошлого; восстановление творческого облика актера (грим, манера, жест, походка, костюм); восстановление утерянной игры и артистической волеи артиста. Вспомогательная драматургия — вот теория, на которой возможны переосмысления старых классических произведений в театре.

ДОМ НА МАСЛОВОЙКЕ

Возможно полная реконструкция спектакля прошлого; восстановление творческого облика актера (грим, манера, жест, походка, костюм); восстановление утерянной игры и артистической волеи артиста. Вспомогательная драматургия — вот теория, на которой возможны переосмысления старых классических произведений в театре.

Возможно полная реконструкция спектакля прошлого; восстановление творческого облика актера (грим, манера, жест, походка, костюм); восстановление утерянной игры и артистической волеи артиста. Вспомогательная драматургия — вот теория, на которой возможны переосмысления старых классических произведений в театре.

Возможно полная реконструкция спектакля прошлого; восстановление творческого облика актера (грим, манера, жест, походка, костюм); восстановление утерянной игры и артистической волеи артиста. Вспомогательная драматургия — вот теория, на которой возможны переосмысления старых классических произведений в театре.

Обложка пьесы «Великий коммунар».

Дом художника на Масловой.

Исполнили драматическая студия Симоновского района; 2) «Мрак», «Порывы» и «Марсельеза». Исполнили рабочие, занимающиеся в драматических студиях Пролеткульта, бри училища Инструктора гармонической гимнастики Л. М. Алксеевой.

Возможно полная реконструкция спектакля прошлого; восстановление творческого облика актера (грим, манера, жест, походка, костюм); восстановление утерянной игры и артистической волеи артиста. Вспомогательная драматургия — вот теория, на которой возможны переосмысления старых классических произведений в театре.

В дни первой годовщины Октября, в ноябре 1918 г., студия дала вечерний концерт программы этого вечера: 1) Опыт коллективной инсценировки стихотворения Веркина «Восток» — инсценировка драматической студии Центрального, Богородского, Сувальского-Маринского и др. районов при участии оркестра Московского художественного театра и хора Пролеткульта; 2) Орфей из стих. Веркина «Орфей» (сцена в Аэвтинге).

Возможно полная реконструкция спектакля прошлого; восстановление творческого облика актера (грим, манера, жест, походка, костюм); восстановление утерянной игры и артистической волеи артиста. Вспомогательная драматургия — вот теория, на которой возможны переосмысления старых классических произведений в театре.

ЗАПЕЧАТЛЕННЫЙ СПЕКТАКЛЬ

Возможно полная реконструкция спектакля прошлого; восстановление творческого облика актера (грим, манера, жест, походка, костюм); восстановление утерянной игры и артистической волеи артиста. Вспомогательная драматургия — вот теория, на которой возможны переосмысления старых классических произведений в театре.

ТЕАТР МОЛОДЫХ ЭНТУЗИАСТОВ

Кожмоком Грузии по инициативе Коммунистического литераторов и Коммунистической прессы много лет назад организовали первый театральный ТРАМ. Однако молодой театр, лишенный поддержки и внимания местных органов власти, распался.

ДОМ НА МАСЛОВОЙКЕ

Возможно полная реконструкция спектакля прошлого; восстановление творческого облика актера (грим, манера, жест, походка, костюм); восстановление утерянной игры и артистической волеи артиста. Вспомогательная драматургия — вот теория, на которой возможны переосмысления старых классических произведений в театре.

ДОМ НА МАСЛОВОЙКЕ

Возможно полная реконструкция спектакля прошлого; восстановление творческого облика актера (грим, манера, жест, походка, костюм); восстановление утерянной игры и артистической волеи артиста. Вспомогательная драматургия — вот теория, на которой возможны переосмысления старых классических произведений в театре.

ДОМ НА МАСЛОВОЙКЕ

Возможно полная реконструкция спектакля прошлого; восстановление творческого облика актера (грим, манера, жест, походка, костюм); восстановление утерянной игры и артистической волеи артиста. Вспомогательная драматургия — вот теория, на которой возможны переосмысления старых классических произведений в театре.

ДОМ НА МАСЛОВОЙКЕ

Возможно полная реконструкция спектакля прошлого; восстановление творческого облика актера (грим, манера, жест, походка, костюм); восстановление утерянной игры и артистической волеи артиста. Вспомогательная драматургия — вот теория, на которой возможны переосмысления старых классических произведений в театре.

ДОМ НА МАСЛОВОЙКЕ

Возможно полная реконструкция спектакля прошлого; восстановление творческого облика актера (грим, манера, жест, походка, костюм); восстановление утерянной игры и артистической волеи артиста. Вспомогательная драматургия — вот теория, на которой возможны переосмысления старых классических произведений в театре.

ДОМ НА МАСЛОВОЙКЕ

Возможно полная реконструкция спектакля прошлого; восстановление творческого облика актера (грим, манера, жест, походка, костюм); восстановление утерянной игры и артистической волеи артиста. Вспомогательная драматургия — вот теория, на которой возможны переосмысления старых классических произведений в театре.

„ЧАПАЕВ“

Артист Бабочкин в роли Чапаева

Давно не было такой флямы о гражданской войне. Картина героического прошлого Советской страны, ее славы Красной армии, галдящая нас с экраном, согрета подлинной теплотой и огромной любовью. Режиссер братья Васильевы, они же и сценаристы, отказавшись от всякой формалистской мишуры, сделали удивительную реалистическую фляму, притом с большим техническим мастерством. Прекрасно играет Бабочкин Чапаева и покойный Певцов полковника Бороздина; отлично постав-

лены массовые сцены, и множество романтических, лирических и юмористических эпизодов делают фляму почти трехмерной осязаемой и приобщают зрителя ко всем волнениям и трюмам ее героев.

Фильм «Чапаев» — достойный подарок октябрьской годовщине.

Октябрьский спектакль

„Гордость“ Ф. Гладкова

В октябрьские дни театр МОСИС покажет свою работу над пьесой Ф. Гладкова «Гордость». «Гордость» — пьеса автора по роману «Энергия». Однако автором пьесы лишь котиком его основного произведения, введенны новые действующие лица, внесены, созданы несколько персонажей от романа и т. д. Центральным героем пьесы — рабочий коллектив, строящий гигантскую электростанцию. Пьеса показывает, как в процессе борьбы и труда ломается веками сложившаяся традиция, глубоко выходящая за пределы и ее пределы.

«Гордость» — произведение глубоко реалистическое, охватывающее широкий круг жизни и романтики. Театр стремится дать спектакль, полный энергии и напряженности, насыщенный философско-политической мыслью. Вопрос актерского мастерства ставится таким образом центральным. Несмотря на то, что автором про-

дана значительная работа по переработке материала, театру пришлось затратить немало сил для организации этого материала. Мы стремимся создать бодрый оптимистический спектакль, насыщенный молодостью и темпераментом, могущий повести за собой зрителя и приближающий его к творчеству, труду и борьбе за новое, высокое сознание.

Первое представление «Гордость» Ф. Гладкова в театре им. МОСИС состоится 10 ноября. Пьесу ставит Е. Любимов-Ланской, художник Б. Воннов, композитор Л. Поповичкин. Режиссеры В. Ванки и Б. Писецкий.

ПАМЯТИ С. Т. ШАЦКОГО

С. Шацкий пришел в Московскую консерваторию в 1931—32 году. В том же году, когда были утверждены факультеты, отделения, курсы, консерватория почти совсем отказалась от подготовки музыкантов-исполнителей и встала на путь подготовки только организаторов массовой самодеятельности. Дирекция была распущена. Занятия в исполнительских классах были сведены к подготовке репертуара, «чуждого» массовому слушателю. Состав студенчества был засорен непрофильными людьми.

С. Шацкий добился крутого поворота в развитии консерватории. Выдвинул перед собой задачу, которую ставил и осуществлял С. Шацкий.

Потери С. Т. Шацкого для Консерватории тем более тяжелы, что мы лишимся величайшего мастера-педагога, который боролся как истинный большевик за воспитание нового советского музыканта.

И. ЛЮБИМОВ

Сосем недавно покойный С. Т. Шацкий с присутствием в работниках ЦДХВД РОСФСР им. А. С. Бубнова развивал мысли о намечающейся всероссийской конференции педаго-

гов-музыкантов, которой он предвещал большое значение.

Группа работников ЦДХВД им. БУБНОВА

Педогоги, аспиранты и студенты кафедры музыкального воспитания Московской государственной консерватории прислали письмо на имя покойного С. Т. Шацкого. В письме говорится: «Дорогой Валентин Николаевич! Мы, педогоги, аспиранты и студенты руководимой нами кафедрой музыкального воспитания Московской государственной консерватории, присоединяем свое искреннее глубокое сожаление по случаю смерти С. Т. Шацкого.

Мы заверим вас, что будем еще энергичнее работать над разрешением вопросов музыкального воспитания детей в нашем Союзе.

1 октября педагогическая и музыкальная Москва хоронила С. Т. Шацкого. В Большом зале Консерватории состоялась гражданская панихида. В 1 час дня там, паркомпросом М. С. Эпштейн открывал траурное заседание. Он говорил о Шацком как о замечательном педагоге и человеке.

Песни ОКДВА

Служа трудовому народу, Саратовцев крепнут полки. Ударная наша дивизия! Отличные наши стрелки!

В августе этого года композитор Владимир Фере и поэт Сергей Островой, промированные на Всесоюзном конкурсе на лучшую военную композицию, были командированы Политуправлением РККА на Дальний Восток в части Красной армии.

ГАБТ в октябрьские дни

Сегодня знаменитая художественная форма театра под руководством заслуженного деятеля искусств Ф. Ф. Федоровского.

Сегодня в клубе Савеловской к-д состоится вечер симфоничных работ Большого театра. На вечер будет заключен договор о взаимном шефстве.

Октябрьская колонна Большого театра идет в головной колонне работников искусств (Октябрьский район).

Указанным по категоризации, явлению, то многообразие проблем, которые выдвигает постановка «Бориса Годунова» Пушкина, проблема, которая охватывает в себе все эти отдельные, частные вопросы, подлежащие разрешению в работе над постановкой «Бориса Годунова».

Ответственный редактор О. ЛИТОВСКИЙ

Певвыборы советов

ВЫЗОВ МАЛОГО ТЕАТРА

В ответ на обращение ЦК ВКП(б) о выборах в советы 1934—35 года коллектив работников Малого театра объявляет производственный поход имени VII съезда советов.

Малый театр имеет подшефной школе ВШББ развернуть и укрепить красноречивую самодеятельность. Театр взял обязательство усилить шефство в оборонную работу в театре.

Государственный академический театр драмы в Ленинграде 13 ноября показывает в постановке засл. деятеля искусств Б. М. Сушкина пушкинского «Бориса Годунова». Третья по счету в истории русского театра попытка поставить полностью трилогию Пушкина в романтических условиях.

Пушкин написал «Бориса Годунова» в 1825 г. Только в 1970 г. эта русская трагедия увидела свет на сценах Малого театра, на подмостках которого в необычных для нашей страны по своим масштабам постановках влад. М. Шинкова было поставлено силами Александринской труппы в 16 карт.

В 1907 г. пушкинская «Борис» почти полностью (22 картины из 24) был сыгран Московским художественным театром в постановке В. В. Луцкого и декорациях В. А. Сивова. Это была вторая и последняя, выходящая до наших дней, попытка сценического использования пушкинского текста.

В 1907 г. пушкинская «Борис» почти полностью (22 картины из 24) был сыгран Московским художественным театром в постановке В. В. Луцкого и декорациях В. А. Сивова. Это была вторая и последняя, выходящая до наших дней, попытка сценического использования пушкинского текста.

В процессе работы над «Борисом Годуновым» в советском театре наметилась тенденция к созданию в больших постановках. Первым вопросом является проблема сценического воплощения трагедии, проблема истолкования и сценической интерпретации самого художественного содержания пушкинского произведения.

В 1907 г. пушкинская «Борис» почти полностью (22 картины из 24) был сыгран Московским художественным театром в постановке В. В. Луцкого и декорациях В. А. Сивова. Это была вторая и последняя, выходящая до наших дней, попытка сценического использования пушкинского текста.

«Шекспиризм» подражал в его полноте и широком воображении характеров, в исключительном сопоставлении типов, в простоте, — писал сам Пушкин. «Спеш на недуга великой трагедии, — заметил он, — будет иметь значение на приращивание драматической нашей системы».

Вот почему для нас и для нашего зрителя «Борис Годунов» — прежде всего социально-историческая трагедия, трагедия, главным действующим лицом которой является эпоха «могучих матеев», в главной действующей линии — борьба вокруг московского престола на рубеже XVI—XVII вв. и роль в этой борьбе основных классовых сил того времени.

ПУШКИНСКИЙ СПЕКТАКЛЬ

„БОРИС ГОДУНОВ“ В ЛЕНГОСДРАМЕ

уразумения своего большого сознания? Вспомним, что Мусоргский, для генерального разрешения массовым, ларидным сценам своей музыкальной драмы, тем не менее трагический падеж действия основан на сценах, в которых главным героем Бориса выступала на первом плане. Текстологически он встал даже на путь доведения пушкинского текста, усложнив и дополнив его, в частности, образами: «Чур, чур малай». Борис Годунов Мусоргский прежде всего своим собственным сочинением, Борис Годунов Пушкина, по признанию самого автора, — прежде всего «лицо политическое».

Великий герой пушкинской трагедии — исторический эпоха, то Борис Годунов может быть воспринят нами только как элемент этой эпохи. Движение действия драматической судьбы самого Бориса, определяется на сугубо историческом, социально-политическом, историческом уровне.

бы, московской гилье и ликвидации диктанта Годуновым. Образ мужика на амвоне — образ голодающего, отчаянного московского народа и подмоховых деревень, того народа, голод и отчаяние которого были благодатной почвой для антигодуновской агитации старого боярства.

Великий герой пушкинской трагедии — исторический эпоха, то Борис Годунов может быть воспринят нами только как элемент этой эпохи. Движение действия драматической судьбы самого Бориса, определяется на сугубо историческом, социально-политическом, историческом уровне.

Великий герой пушкинской трагедии — исторический эпоха, то Борис Годунов может быть воспринят нами только как элемент этой эпохи. Движение действия драматической судьбы самого Бориса, определяется на сугубо историческом, социально-политическом, историческом уровне.

Великий герой пушкинской трагедии — исторический эпоха, то Борис Годунов может быть воспринят нами только как элемент этой эпохи. Движение действия драматической судьбы самого Бориса, определяется на сугубо историческом, социально-политическом, историческом уровне.

В своей музыкальной драме Мусоргский гениально угадал и почувствовал величие нескольких изображений Бориса Годунова. Фактура речи народа в сценах избирания Бориса на царство резко отличается от характера народных криков и митинговых речей толпы в финале трагедии.

Великий герой пушкинской трагедии — исторический эпоха, то Борис Годунов может быть воспринят нами только как элемент этой эпохи. Движение действия драматической судьбы самого Бориса, определяется на сугубо историческом, социально-политическом, историческом уровне.

Великий герой пушкинской трагедии — исторический эпоха, то Борис Годунов может быть воспринят нами только как элемент этой эпохи. Движение действия драматической судьбы самого Бориса, определяется на сугубо историческом, социально-политическом, историческом уровне.

ПУШКИНСКИЙ СПЕКТАКЛЬ

„БОРИС ГОДУНОВ“ В ЛЕНГОСДРАМЕ

уразумения своего большого сознания? Вспомним, что Мусоргский, для генерального разрешения массовым, ларидным сценам своей музыкальной драмы, тем не менее трагический падеж действия основан на сценах, в которых главным героем Бориса выступала на первом плане.

Великий герой пушкинской трагедии — исторический эпоха, то Борис Годунов может быть воспринят нами только как элемент этой эпохи. Движение действия драматической судьбы самого Бориса, определяется на сугубо историческом, социально-политическом, историческом уровне.

Великий герой пушкинской трагедии — исторический эпоха, то Борис Годунов может быть воспринят нами только как элемент этой эпохи. Движение действия драматической судьбы самого Бориса, определяется на сугубо историческом, социально-политическом, историческом уровне.

Великий герой пушкинской трагедии — исторический эпоха, то Борис Годунов может быть воспринят нами только как элемент этой эпохи. Движение действия драматической судьбы самого Бориса, определяется на сугубо историческом, социально-политическом, историческом уровне.

Великий герой пушкинской трагедии — исторический эпоха, то Борис Годунов может быть воспринят нами только как элемент этой эпохи. Движение действия драматической судьбы самого Бориса, определяется на сугубо историческом, социально-политическом, историческом уровне.

Великий герой пушкинской трагедии — исторический эпоха, то Борис Годунов может быть воспринят нами только как элемент этой эпохи. Движение действия драматической судьбы самого Бориса, определяется на сугубо историческом, социально-политическом, историческом уровне.

НАШ ГОД В ИСКУССТВЕ

В. И. Качалов

НОВЫЕ РОЛИ

Работа моя в театре в сезоне 1933/1934 г. началась с участия в спектакле «Таланты и поклонники» в роли Нарокова. Судьба этого спектакля во многом для нас показательна и даже поучительна. Спектакль был принят неодобрительно и пожелал, сурово всей, жалости, прессы и частью «статрайской» публики. А у непосредственной широкой публики, у массового зрителя (и организаторов) и заурядного провинциального зрителя спектакль имел определенный успех, который рос в дальнейшем по мере того, как росла в нем исполнители, жившая в свои роли и освобождалась от недостатков, на которые очень резко и припрятно, по иногда и по существу правильно, указывала театральная критика.

Развиваясь, укрепляясь «на публике», на ее отклики, теплые, внимательные, даже какой-то радостной реакции на спектакль, мы все исполнители, обрели покой и веру в свои силы, необходимые для дальнейшего роста спектакля.

Лично и свою роль Нарокова очень люблю, но она у меня еще очень «сырая», я еще не вписался в образ, который еще малюет в моем воображении и не слагался с моим «я». Может быть это происходит потому, что мне приходится сравнительно редко играть роль. Играл Нарокова мы втроем (с Орловым и Сосниным).

В этом же сезоне начал и работать над ролью Зара Барина во «Врагах» Горького. Эта роль очень привлекает меня, как величественно удавшийся автору, живой и социальный образ русского либерала «кадет», «культурного интеллигента, жуткого в своем «прекраснодушии», своей мягкотелости и страшно нового в своей классовой обособленности.

пости. Это — моя ближайшая по сроку работа. Мы надеемся показать пьесу «Враги» в январе-феврале 1935 г.

Буду работать еще над двумя: полковника Вершинина в «Трех сестрах» и Фомушкина в «Печальном доме» со мной — Несчастливцевым. В этом году я так много был занят в театре и на концертных вечерах, что не удалось увидеть целого ряда интересных спектаклей в других театрах. Например во главе «Петра I» в МХТ II и очень жалею, потому что люблю А. Н. Толстого вообще, а за «Петра» особенно. Не удалось, к большому сожалению, увидеть «Оптичестическую трагедию» в Камерном.

Большое удовольствие получил и от спектакля «Дамы с камелиями» в театре им. Мейерхольда; «Егор Булычов» и «Интервенция» у вихаревцев, «Таланты и поклонники» у Симонова, «Гибель скакун» (в постановке Завальского), «Личная жизнь» в театре революции, «Чуждый слез» в ТРАМ — вот, кажется, и все, что удалось увидеть в этом году — это все же очень поправимо.

В опере почти не был, даже на «Катерину Измайлову» еще не пошел. Симфоническую музыку, концерты слушал вразброс по разным. Художественные выставки проходил. От современной литературы старался не отставать, кое-как поспевал.

Во время писательского съезда был за границей, жил в таких условиях, что не мог сделать за всем происходящим. В кино почти не бывал. Прочел сценарий Озона «Строгий дождь», заинтересовался ролью проф. Степанова, собираюсь сниматься в нем.

Г. Рязский

Мои полотна

В 1933 году как и во все предыдущие годы, в той или иной степени должен был познать итоги своей творческой деятельности. Юбилейные выставки и выставка РККА выставили каждого работника фронта серьезно задуматься над своей работой: проверить правильность своего творческого пути и оценить уровень своего мастерства.

Я пришел к выводу, что, стоя на верном пути, я все же еще не достиг того мастерства, какое нужно нашей эпохе. Поэтому 1934 год был для меня годом творческого самоуправления и напряженной работы над качеством вещи. Я решил не разбрасываться и пойти на некоторые самоограничения в смысле тематики.

Я уже давно работал над образом новой советской женщины. В своих картинах я всегда показывал советскую женщину в самых различных ипостасях: женщину-физкультурницу, женщину-актрису, женщину-мать, женщину на производстве и т. д.

Я старался в этом году показать образ советской женщины более полно, более сентиментально, в сюжетных картинах и портретах. Я обратился к этому образной женщины, беря этот этап в новом его понимании (повышая культурный, женский, коммунистический уровень и т. д.). Наряду с моментами общественной жизни я брал моменты личные, любовные. Этот цикл картин, сменяющийся от всей полноты жизни советской женщины, мною будет закончен года через два. Проработка эскизов потребует сил, энергии, и, главное, времени.

До сих пор я считал себя недостаточно подготовленным для больших композиционных картин. В этом году — в порядке проб и ошибок — я начал показывать встречу Владимира Ильича с Гербертом Уэлсом.

То была моя первая попытка в результате блокады и гражданской войны. Лично принимая участие в работе в своем плане отвлеченном кабинете в Брюкселе. Остаток в шубу, он показывал Уэлсу знаменитый план ГОЭРГО. Эта тема гнала в себе колоссальные возможности для живописца; художник должен показать всю разницу мировоззренческой обособленности и исторической правоты Ленина. Материал мной уже собран, и я уверенней работаю над эскизами.

Неличная моя работа в Кабардино-Балкарском и Верхневолжском определяет третья линия моей творческой работы. Я хочу показать производственные элементы социалистического строительства в такой уголок нашего Союза, где в значительной степени сохранился родовой строй.

Большим положительным фактом истекшего года, который может иметь громадное значение для здоровья, я считаю создание творческих бригад. Одной из первых — через лет-

ним разном художников в творческие бригады — создалась бригада Лейкина, составленная из членов бригад. ОСТ. Я вхожу в другую творческую бригаду, созданную по моей инициативе. Эта бригада включает в свой состав таких интересных художников, как Богоразов, С. Герасимов, Иогансон, Букринский, Свистун, Чашников, Чернышев, Шегаль, и более молодые — Бубнова, Гапоненко, Романова, Шурнина и др.

В основном, наша бригада объединяет художников-реалистов, которые работают над новым качеством мастерства, новым качеством формы. В своих поисках нового выражения для нового содержания советских картин мы противопоставляем себе формалистам — и в нашем и западном, но это не значит, что мы отгораживаемся от Запада. Мы пристрастно вглядываемся в достижения западного искусства, там, где они интересны, но считаем, что с меньшим вниманием мы должны изучать и таких наших художников, как Репин, Суриков, Серов.

Названные мною две творческие бригады — не единственные, какие имеются сейчас на фронте. Для меня ясно, что бригадная форма работы помогает художникам в более углубленной проработке тех серьезных проблем, какие стоят сейчас перед советским живописцем. Новые творческие объединения бригадного типа, возникающие на базе единого Союза советских художников и не преследующие никаких административно-хозяйственных функций, должны сыграть исключительно положительную роль. Совершенствование бригад должно содействовать более быстрому творческому росту художников и поможет выработать советского стили живописи.

Ирма Яунзем

ЖИЗНЬ В ПЕСНЯХ

Д. КВАЛЬВЕВО. Долгская. Половина. Воловова. Никитовка. Полянская. Красный Лиман...

К нашему прессу, видимо, готовился долго в тщательности. Нас встретили музыкой, знакомыми, цветами и старательными улыбками.

Мы — это группа народных и заслуженных артистов республики. Они — лучшие ударники Дюшовой и Блаттерской железной дорог.

Для железнодорожников Донбасса приходил был событием большая важности. Отныне стрелочники, жившие едва ли не в 200 километрах от станции, не позавались приехать на станцию.

В двадцать дней наш поезд исколесил почти весь Донбасс. Мы посетили его крупные центры — Артемовск, Славяносельск, Днепропетровск. Мы видели, как буквально на наших глазах вырастает город. Как широко раскидывается по ним сеть театров, концертных зал, кино. Какие толпы зрителей собирают еженедельные все виды артевские. Какие мощные ростки имеет работа художественная самодеятельности.

Мы заглянули и в самые удаленные от основных трасс станции и

В. Я. Шебалин

ДВА НЕОБЫЧАЙНЫХ СОБЫТИЯ

В последние годы мне мезаило много-то очень разное повороты не только «лицом», но и всем нутром и нашей повседневности. Не то, что я о ней мало знал, или недостаточно интересовался ею, или не все в ней понимал. Это не те слова. Я должен был столкнуться с этой действительностью вплотную, зацепиться за живые волокна ее ткани.

Может быть это и есть то ощущение творческого голода, о котором художники иногда говорят.

Вот характеристика фона, на котором вырисовывается самое яркое переживание этого года.

Для подготовительной работы над симфоническим произведением о Петре I и по договоренности с ПУРКА в Крыму посетил лагерь Красной армии и посетил на Петергофе за время исторических боев, которые завершили цепь героических побед Октябрьской революции в годы гражданской войны.

Армию я не знал, представление о ней имел самое отдаленное, общее. Я знал, что это бойцы, что это люди, которые готовятся к вооруженной защите родины от будущего нападения капиталистического мира. Я теоретически знал, что они все прививают свое неграмотность, что они неизмеримо культурнее солдат царской армии или современных капиталистических армий, что они физически чистоплотны, что в их развитии чувство человеческого достоинства. Но все это было знание из газет, из речей на заседаниях и конференциях. Это всегда, конечно, входит в сознание, но застревает там в каком-то совершенно невидимом, глухом углу.

Но вот я посетил лагерь крымской дивизии. В первый же день моего приезда и присутствовал на дневной конференции красноармейских писателей, которая заслушала творческий отчет актива крымского Союза писателей. Выступали татарские поэты, прозаики «из центра», зачитывали отрывки из своих произведений. Многие из них подвергались тут же очень строгой и деловой критике. Говорилось о недостаточном внимании, которое крымские писатели уделяют оборонной тематике, о неправильной трактовке «спсихизма» и поведения отдельных героев и т. д.

Бойцы, принимающие участие в обсуждении литературных, художественных вопросов? Я был приведен в необычайное изумление! Я знал, что все искусства призваны и все при этом «для обороны», но я ничего не знал о том, что сама армия принимает активное участие в художественной творческой работе. Мы разговаривали с бойцами о Малковском, Багратионе, Светлове и др., которых они великодушно знают.

Незадолго до конференции в дивизии был объявлен конкурс на лучший красноармейский «дидактический» или «политический» текст. Один из бойцов, поэт Сибиряков, написал песню «Слезам мать рукою утираю», в которой я тут же написал музыку.

Когда на конференции выступили красноармейские поэты, читавшие свои стихи на русском, украинском, немецком, татарском, молдавском языках, я увидел, что такое понимание национальной политики и живые реальные межличностные плоды она дает. Один татарский поэт-красноармеец привнес к своим стихам эпитет

граф на Лермонтова. Знал ли, предчувствовал ли когда-нибудь Лермонтов, что его строфы обогатят поэтическое творчество поэтов таких народов, которые в его время даже не считались в семье «культурных наций».

Еще одно совершенно необычайное событие запомнилось мне в этом году. Недавно я вместе с группой других композиторов был приглашен в Наркомфин для разговора о том, как лучше всего материально обеспечить работу Союза советских композиторов и материально-бытовые положения творческих работников советской музыки. Я себя тут же спросил, так же как и другие мои товарищи по этой беседе: «Где, в какой стране, при каких обстоятельствах мысленно было бы такое собеседование на культурные темы в таком качестве бы местом «скулум» «ведомств».

До сих пор композиторы Москвы (да и других городов, и поназад), мало связаны с окружающей их действительностью. Один и те же люди, разговоры на одни и те же темы и все тот уныл, порою весьма затвердевший интуитив, который так неизменно в среде людей, давно друг друга известных.

Сейчас совершенно поднят вопрос о том, чтобы все наши композиторы были «сознаны» по стране для того, чтобы окунуться в живое дело строительства на любом из фронтов, любым из участков.

Ничкая серия замечательнейших книг, на одну прозаическую искусство, взятые в отрыве от жизни, не могут дать столько радости, сколько реальных результатов, как это встречается с действительностью.

Н. С. Рашевская

Первые режиссерские опыты

Истекший год был поворотным в моей театральной жизни. Так как я впервые велась режиссурой. Режиссерская работа для меня несудачна.

Выступила как актриса, и страдала в полном смысле слова от того, что не могла принять участия в режиссерской работе над спектаклем. У меня назрела потребность, и я чувствовала, что режиссерская профессия мною не освоена.

За двадцать лет пребывания в стенах Александринского театра при совместной работе с выдающимися актерами нашей сцены (Варламов, Савицкий, Давыдов и др.) и крупнейшими мастерами режиссуры — Карповым, Мейерхольдом, Радоном, Петровым, Смирновым на разных этапах их деятельности — накопилась большая опыт. Все свои наблюдения и собственные режиссерские замыслы я должна была выразить в творчестве. Постановка начала готовится и режиссерской работе. Я ездая в Москву вынашивать со спектаклем в части из режиссерского осуществления. Я стала читать и изучать шедевры режиссуры, являю Петра, французский режиссер, музыку, художника,

Постановкой «Завалин» Золя захватил мой новый год и новый путь.

Мне стало понятно, что в наше время мало иметь какие бы то ни было природные данные, а нужна образованная культура. Мне хотелось как можно шире охватить все стороны нашей жизни. Тогда я предприняла поездку в Донбасс. Днепропетровск и наконец в Среднюю Азию — на Самарканд, на границу Афганистана, где наиболее ярко вылились «буревейские» явления, разлом о устремил социалистическую культуру.

Отсюда я узнала, что в некоторых молодых, рвущихся городах, где мне пришлось побывать, мало работается о художественной выразительности построй архитектуры и сохранения культурных памятников старину. Студентам-архитекторам следует обратить внимание на архитектуру вновь строящихся городов и национальных республик.

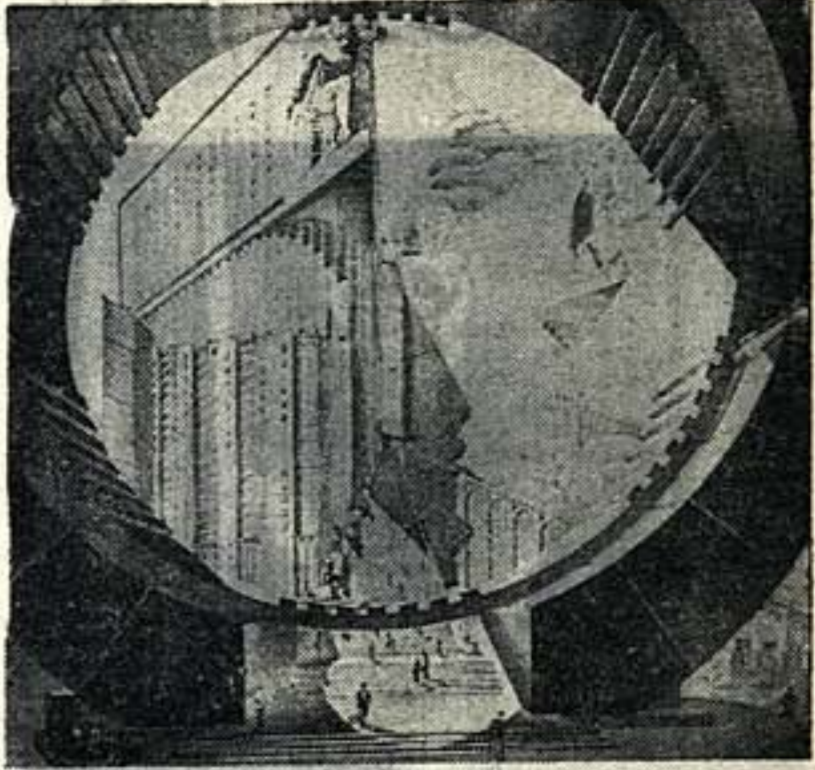
В поездках по Средней Азии я видела женщин-танцовщиц, руководящих школами, режиссированных театры. Это обогатило мой опыт и жизненные впечатления.

Проблемы в Средней Азии были очень разнообразны, а дневник, который я там вела, является материальной моей учебю.

Недавно я начала заниматься педагогической деятельностью. Мне повезло — я пошла на работу в художественную школу завода, «Красный металлург». Этому делу я отдаю все свои силы, так как считаю, что в режиссерской работе педагогика — один из основных элементов. В этом году я продолжала более углубленно изучать историю философии и классиков марксизма.

Сейчас я хочу поставить советскую оперу. Оператором изучал Ибсена, историю Норвегии, и современные литературы как материал для ибсеновской оперы, которую мечтаю поставить.

Стаиваясь с молодежью на производстве, видеть, как они умеют проводить свой отдых, как они веселятся. А вот мы, работники искусства, не умеем, вернее, не хотим веселиться вместе отлажен. Мечтаю о таком месте, где бы в весельи и радости обменивались работники всех театров.

Выставка конкурсных форпунктов на дом Наркомфинпрма, проект арх. К. С. Мельникова

Искусство освоения

Что мне дал истекший творческий год? Это был для меня вопрос складывания, ибо формально или предельно легко. Роль я за год не сыграл ни одной и роль в спектакле безработный.

Но я убежден в том, что актер растет между ролями. Это звучит несколько парадоксально, но я думаю, что это именно так. Когда актер приступает к роли, то он реализует свои знания, умения и технику, накопленные и приобретенные до этого. При получении роли думать обо всем этом уже поздно. Этим «своением» надо заниматься во время «свободных», т. е. между ролями.

Что же я все-таки делал (помимо того, что занимался изобразительным делом: ходил по бункетам и разговаривал с людьми по театру)?

В порядке актерской самокритики сознавал, что люблю играть только первые спектакли; потом, когда выработался «будни» и приходится «стануть лицом», — мне спектакль играть тяжело. Поэтому я поставил себе задачу: играть каждый спектакль свободно, как бы впервые, стараясь отстранить суженность и непосредственность, которые ослепляют первые спектакли.

Этому делу я теперь учусь, ибо раньше с этим как-то не сталкивался и этот вопрос меня не трогал. Осознание спектакля соответствует освоению вновь построенного здания. Мало возмечтал свои трудности, а если и никак часто не спрашивается. Так же и у нас. Ведь в очень многих театрах спектакль можно смотреть только в дни премьеры. В дальнейшем они разваливаются и становятся неузнаваемыми.

Вот почему искусство «освоения», т. е. сохранения спектакля и роли, мне кажется делом очень важным.

Вот почему я этому учусь.

Вообще наше дело требует беспрерывной школы. Я театральной школы не кончал и теперь учусь себя продолжать школу, которую едва ли когда-нибудь окончу, ибо она беспрерывна. Но я знаю, что это лучшая школа для актера, школа, где передается то, чему нигде не научат.

Ведь актер растет от репертура и от преемственности актерского мастерства. И лучшая школа для актера — это наблюдение за большими актерскими достижениями на сцене. Ни одна школа, ни один педагог не даст столько и не научит столько, как спектакль Шаллини, который гледишь глазами.

В этом году в Кисловодске я впервые видел на сцене Бальмонт-Тамара. Мне кажется, что это большой артист и у него можно многому научиться (если отбросить последние особенности гастрольного спектакля).

Конечно, его метра актерской игры неслыхано в прошлом, ибо Бина в такой мере сыграть можно, а Гая — никак!

И востан и его работа, мне кажется, надо от себя прилагается. В его игре есть какая-то хорошая «искусственность», какое-то романтическое «горение» на сцене, то ли актера сейчас утраченное, то ли просто не принятое от прошлых актерских поколений.

Все я пытался этот год запомнить с нашим актерским прошлым, чтобы не попадал в скверное положение, когда открываешь давно открытые Америки.

Недавно я нашел в Одессе потрясающую картину, иллюстрирующую это образование лекции Андреева-Вурда об актерском искусстве, читанной в Одессе в 1889 году!

Я был поражен тем, сколь много полезного для нашего театра-актера там оказалось!

Я готовился также к наступившему году, в течение которого и должен сделать новую роль, поставив постановку и выпустив книгу на увлекательнейшую для меня тему: о работе актера.

Помню всей этой «интереснейшей» работой, которая хотя и не видна по каждому актеру существует, помимо производственной работы, которая у некоторых актеров, может быть, и сложилась благоприятно, помню все это истекший год был для меня, и думаю, для нас всех очень значительным и дал нам много новых ощущений.

Ведь год был полон таких событий, которые на нас, творческих работников, не могли не подействовать: Челюскинская эпопея, съезд писателей, признание Америки, рождение волюнтаризма...

Были такие дни, когда утром можно было встретить караульный дым, узнавать о завоевании стратегически, а вечером играть на открытии нового Дворца культуры.

Эти дни, безусловно, потому что они с рывком в будущее... Даже истекший год, когда московские улицы так темпераментно планируются, разрушаются вековые стены и старая Москва буквально трещит по всем швам...

Ведь этот год принес нам как-то новую полноту жизни, дал нам возможность увидеть все в розоватой новой стили нашей работы.

Мы должны выжать полной грудью эту возможность, которую нам дала театры.

В эти дни, свидетели которых будут завидовать потомки, творческие силы должны быть максимально напряжены. Опущение непосредственности своей для художника в наши дни — ужасно!

«Страх» Афиногенова в театре «Пропетсена» в Праге

«Физкультурная зарядка»

Да здравствуют работники науки и техники, искусства и литературы, идущие рука об руку с рабочим классом в великом деле строительства социализма и усиления обороны нашей родины! (Из доклада ЦК ВКП(б) к XVII годовщине Октября).

ИДИ ГОД В ИСКУССТВЕ

Дм. Шостакович

СЧАСТЬЕ ПОЗНАНИЯ

В наше время, когда день уподобляется месяцу, а десятилетие камешку эпохи...

Добьессе, Борьба шахтеров с белогвардейцами. Фильм на мой взгляд сделан талантливо и представляет большой интерес для композитора.

Другая картина — Ленинградская «Сказка о попе и работнике его Балды» — по Пушкину. Музыкальный Режиссер и художник — Цукановский.

Превосходно сделан сценарий, в котором удалось сохранить сатирическую остроту и весь колорит гениальной пушкинской сказки. Музыкальный фильм выдержан в плане народного балета...

теговности, остроты, в отсутствии настоящих человеческих эмоций, которые «накоп-то» появились у меня в «Леди Макбет».

Но что считать человеческой эмоцией? Неужели только лирику, только печаль, только трагедию? Разве смех не имеет права на этот благородный титул? Я хочу отстоять законное право на смех в так называемой «серьезной» музыке.

Другое дело — если слушатель не весело. Тогда, конечно, виноват композитор. Тогда «смех», на котором он строит свои расчеты, действительно не был настоящей человеческой эмоцией.

Проблема «Занаята» и проблема «Сказки» ушли меня от основной темы — темы творческого рапорта. Есть несколько начатых работ. Кусок первой части — IV симфония, временно отложенной. Написан первый акт нового балета «Две сирены» (либретто Ф. В. Лопухова).

Вот и весь творческий список за год. На будущее время пожелаю самому себе: упорно работать. Очень уж хлещиво развивалась она до сих пор.

Евгений Козмин

«Дети встречают чилийских»

Вера Пашенная

Радостный труд

В течение целого года мы неутомимо, горато и любовно готовились к октябрьским дням. Каждый по мере сил, вносил свою лепту в общее великое дело нашей пролетарской родины.

Полтора года свою работу за истекший год, актер естественно учитывает и расценивает достижения в области творческой работы. Какие роли в своем репертуаре сработаны за этот год? К сожалению, за этот год я только начала работу на театральной сцене.

ональной актрисы самостоятельному театру, кружковому. Перепадать не своей игрой, не спектаклями и даже не на бумаге. За этот год я провела много живых бесед с кружковцами и кружковцами, рассказала им обо всем, что и находила за годы своей работы.

Многие наши молодые композиторы, охватывающие музыкальные науки, выходят отсюда технически мало оснащенными. Некоторые из них почти не умеют оркестровать. Талантливые Ленинградские композиторы — Держанинов, Желобовский, работающие над крупной оперной формой («Тихий Дон», «Боярышник мужской», «Именины»), очень трудно бы пришлось с оформлением партитуры, если бы не активная, дружеская критическая помощь со стороны музыкального руководства Малого оперного театра (С. А. Самсова).

Е. Н. Гоголева ГЕРОИЧЕСКАЯ ТЕМА

«Вот бредовой рассказ Бетховена Ботани фон Арним: «Я вижу, как он бежит и терзается в хлосе печальней, а ее преследует, снова сваливая ее страстно, а не могу больше от нее оторваться, мне надо ее размножить, в ступорах, по всем телам».

Этот моток из книги Романа Роллана о Бетховене, описывающее состояние гениального мастера во время его работы над «Героической симфонией», мне часто приходит на память, когда я размышляю о своих симфонических замыслах.

По воспоминаниям чилийских детей своего славного героического похода и встретилась с т. Ушаковым. Эта встреча заставила меня впасть в слезы — это сцена, а жизнь всегда остается жизнью. Я была чрезвычайно благодарна.

И я сказала себе — вот человек, который способен на героический подвиг, но в то же время бесконечно простой и «обыкновенный». Налею ли здесь тема, занимающая мое воображение в течение всей моей спелой жизни?

Я увидела перед глазами человека, который стоил долгие месяцы одним лицом к лицу с огромным фашизмом, беспредельно жестокий и неразборчивый в средствах. Я оказалась в обществе чрезвычайно радужного человека, гостеприимного человека (он жил по соседству с нами в лекционном доме отдыха), остроумного, часто очень лирически настроенного, любящего пошутить и пошутиться. Его интерес оказался чрезвычайно разнообразным. С врачом он углубительно говорил о медицине, с учителем — на темы народного образования, с актрисой — о театре, искусстве. И его исключительная простота на фоне огромной популярности. Он ездил по горным аулам, в каждой, самой отдаленной деревне его неуклонно узнавали, и он находил слова, простые и конкретные, для того, чтобы пережить с каждым несколькими фразами. Диктор оказался человеком с большим художественным чутьем и знанием литературы. Он чрезвычайно глубоко воспринимал чтение отрывков из таинственной «Виктории», бредовых повестей Стахов Сельянского («Письмо Французского рабочего»).

Павел Кузнецов Страна и художник

Этот год я прожила частью в Москве, частью на строительстве, частью в колхозах. Все же я изучала жизнь и работу. На практике социалистического строительства и углубила свое сознание художника.

Москва изменается до неузнаваемости. Выходишь из подъезда своего дома, а сразу сталкиваешься лицом к лицу со строительством метро. Здесь раздается шестидесятиметровый шалт. Работы ведутся открытым способом и делят художнику возможность изо дня к день наблюдать, с каждым интуитивным и мгновенной быстрой трудящиеся Москвы строят свое метро.

писанных под Саратовом, а показываю и процесс строительства и самого строителя. Эту картину и продемонстрирую на общей выставке художников, романистов НКПС.

В своем театре за этот год я не сыграла ни одной новой роли. Привлек этому послужило продолжавшееся пребывание театра на бытовом положении, пропагандирующее широкую развлекательную работу. Однако я не могу сказать, что этот год я провела в состоянии безделья. На мой взгляд, невозможно представить себе советского художника в таком состоянии.

Красота и стилизация. В начале XIX в. Орловского «Кавалера» Отдалиться от этого рисунка, и создать ту шаржированную фигуру, дворянского патриарха, подлинного персонажа исторического анекдота, который вы видите в фильме. Мне кажется, эта фигура оказалась вполне в манере тягачевского рождествования. Роль адъютанта в «Поручике Кизиле» является моим акцентом той «старой» линии моего актерского роста, которая в моем творчестве разрабатывается, как говорит чертешкиня, по потугающей кривой. Но все же не поручусь, что это последняя вилка.

К работе в кино отношусь в высшей степени строго и требовательно, как и себе самому, так и предлагаемой мне драматургической материалу. По этой причине несколько приходится отказываться от различных предложений. Так недавно мне предлагали играть в одном сценарии роль белогвардейца, живущего в 1934 г. в советском лесу и поджигающего по предательски деляк колхозный мост через болото, по которому можно пройти, как это и предполагалось по ходу действия сценария, без всякого места. Конечно, подобный далеко не реалистический и просто глумливый образ играть не только трудно и тяжело, но даже невозможно.

Мне хотелось бы отметить, что в области театра за этот год я проделаю себе, главным образом, как актриса. Самые сильные театральные впечатления года «Дама с камелиями» Мейерхольда и «Катерина» Исайковского. В «Дама с камелиями» впервые за много лет звучала на советской сцене человеческая жизнь, выжит так глубоко и глубоко, что становится обидно, а в герою наших советских зрителей, которым наши драматурги и режиссеры еще не научились относиться с таким вниманием и любовью, как относился Мейерхольд к своим героям и почти безразличным нам парижанкам XIX века. Огромное впечатление произвела на меня новая опера Шостаковича. Я видела ее в Ленинградском театре им. Невроновича. Давно своей простотой и скромной серьезностью ближе к гениальной музыке Шостаковича, чем спектакль Малого оперного театра в Ленинграде.

Моя собственная творческая работа на театре ограничилась режиссурой. Я поставил в московском передвижном «Театре новой драмы» спектакль «Вратя Кастильоне». Если эта работа не получила большого резонанса, то этому виной, мне кажется, не качество спектакля, а более чем скромное положение данного театра.

Э. П. Гарин

ди не в театре, то в кино тот успех, который она имеет не меньше право, чем другие произведения Гоголя. Отлично моей работы от других инстинктивных Гоголя — а том, что я в своей транскрипции «Женитба» выхожу за пределы образов данной комедии, но привлекла образный материал на других вещей Гоголя. Читая Гоголя меня научила работа Мейерхольда над «Ревизором». «Ревизор» Мейерхольда — это синтетический Гоголь. Моя «Женитба» будет только одним элементом синтеты. В сценарии сохранил гоголевский диалог, изменив подержать только место действия писем, вышедшее за пределы интереса, и некоторые конкретные сюжетные ситуации при оставшейся неизменной фабуле.

Очень многим в отношении полноты переживания, чувств и мыслей за этот год я обязана своим поездкам. Мне пришлось много ездить. Грандиозное впечатление осталось от Сибири, от индустриализирующегося Урала и от возрождения — от всегда новой и неизменной Москвы. Особенно запомнились индустриальный гигант в Сталинске. Его мощь и силу подтверждает старомодный пейзаж остротой, степей и старинного города Кузнецка, где когда-то жил сошедший Достоевский и из домов которого, кажется, и сейчас могут выйти какие-нибудь персонажи Орловского. Эти контрасты наложились в памяти. Кстати о контрастах. Неизменный контраст перестраивающейся и обновляющейся Москвы непонятным мне никак Кошкин на Триумфальной площади, надо признать, вызывает меня удивление.

Я посетила в этом году несколько выставок — Куркина, «15 лет» Бродского, в Липецком митке полтора А. В. Куркина я не нашла того яркого солнца, которого так ждало везло в его южных пейзажах. В полторах Миткудова мне эта бражная краска через край темпераментная яркая сильно импрессионизма. Я до сих пор не могу отделиться от большого впечатления, которое на меня произвела отдельная композиция Бродского. Какой огромный, пронзительный и тщательный труд олицетворяет здесь в отдельных полторах мастера! Сколько напряжения познания, сколько для того, чтобы так точно и беспощадно выписать все детали в огромнейшем полоте «Ленин на Путиловском заводе».

Красота и стилизация

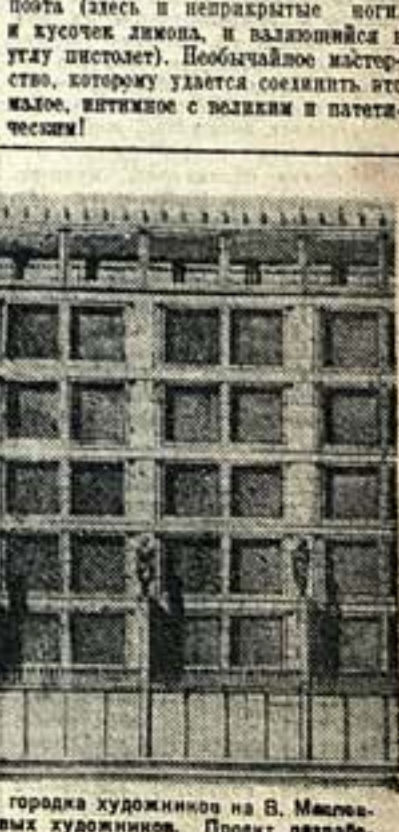
Ансамбль Красноармейского проспекта в Ленинграде. Оформление А. Тенингера

В своем театре за этот год я не сыграла ни одной новой роли. Привлек этому послужило продолжавшееся пребывание театра на бытовом положении, пропагандирующее широкую развлекательную работу. Однако я не могу сказать, что этот год я провела в состоянии безделья. На мой взгляд, невозможно представить себе советского художника в таком состоянии.

Мне хотелось бы отметить, что в области театра за этот год я проделаю себе, главным образом, как актриса. Самые сильные театральные впечатления года «Дама с камелиями» Мейерхольда и «Катерина» Исайковского. В «Дама с камелиями» впервые за много лет звучала на советской сцене человеческая жизнь, выжит так глубоко и глубоко, что становится обидно, а в герою наших советских зрителей, которым наши драматурги и режиссеры еще не научились относиться с таким вниманием и любовью, как относился Мейерхольд к своим героям и почти безразличным нам парижанкам XIX века. Огромное впечатление произвела на меня новая опера Шостаковича. Я видела ее в Ленинградском театре им. Невроновича. Давно своей простотой и скромной серьезностью ближе к гениальной музыке Шостаковича, чем спектакль Малого оперного театра в Ленинграде.

Моя собственная творческая работа на театре ограничилась режиссурой. Я поставил в московском передвижном «Театре новой драмы» спектакль «Вратя Кастильоне». Если эта работа не получила большого резонанса, то этому виной, мне кажется, не качество спектакля, а более чем скромное положение данного театра.

Очень многим в отношении полноты переживания, чувств и мыслей за этот год я обязана своим поездкам. Мне пришлось много ездить. Грандиозное впечатление осталось от Сибири, от индустриализирующегося Урала и от возрождения — от всегда новой и неизменной Москвы. Особенно запомнились индустриальный гигант в Сталинске. Его мощь и силу подтверждает старомодный пейзаж остротой, степей и старинного города Кузнецка, где когда-то жил сошедший Достоевский и из домов которого, кажется, и сейчас могут выйти какие-нибудь персонажи Орловского. Эти контрасты наложились в памяти. Кстати о контрастах. Неизменный контраст перестраивающейся и обновляющейся Москвы непонятным мне никак Кошкин на Триумфальной площади, надо признать, вызывает меня удивление.

Проект фасада одного из корпусов городка художников на В. Малюке. Фасад украсил статуи мировых художников. Проект разработан в мастерской Щусева (архитекторы Кринский и Руднев)

РОЖДЕНИЕ ТАНЦА

В. АЛЕВЬСКОГО

Гавс Шмидт

Гавс Шмидт

Конечно, в XIX в. в Европе и Америке были построены наиболее крупные на протяжении всей человеческой истории города. Но ведь наиболее крупные, декоративные скульптурные ансамбли, величайшие ансамбли архитектуры, наиболее совершенные образцы коммунальной техники не могли скрыть того факта, что архитектура является в эти (построенных предпринимателями) городах только маской, вышней декорацией.

Георг Себастьян

Музыкальная культура масс в Советском союзе чрезвычайно высока и разнообразна. Само последнее десятилетие по количеству исполнительской, как говорится, природной музыкальности, как побывав в разных странах, но нигде бы не приходилось видеть, чтобы крестьяне, занятые своим полевым трудом, за работой пели! Разве это было не свидетельствует о высокой музыкальности, а также о высоком уровне культуры, а также о высоком уровне культуры, а также о высоком уровне культуры.

Благодаря работам, каждый мастер учится и совершенствуется, осуществляется поставленные перед ним задачи. Николая Шмидта, бывшего учителя, никакие теоретические изыскания не в состоянии заменить практической работы над большими строительными заданиями. И лучший мастер захочет, если ему не будет предоставлена возможность реализовать свои замыслы, свои идеи и планы в строительстве. «Ва леда».

125-летний юбилей школы — это праздник всего балета, но искусство классического танца живо присутствует. Школьники и преподаватели — члены одной творческой семьи, взаимно заинтересованные друг в друге. Секрет мирового первенства и неприкосновенной чистоты советского классического балета определяется именно его преемственностью, передачей богатого опыта от старшего поколения к младшему, непрерывающимся культом классического танца, длившимся уже век с четвертью.

Он читает в нотной тетради строку за строкой, как читает любимую книгу — медленно, сосредоточенно. Иногда, проникнув в глубинный смысл, он жестко вырывает листок и мечтательно выжидает, как у друга-товарища, пробующего новый сорт вина.

Молодые девушки, упражняющиеся у станка, либо занятые хореографическими упражнениями «на середине», как у старшего мастера, уже знакомы им. Шифрованная речь мастера и его таинственные для постороннего глаза жесты иногда не вызывают распроса. Ученицы понимают его с полуслова и с полужеста.

За единство и братство трудящихся всех национальностей Советского Союза! Да здравствует ленинская национальная политика!

(Из доклада ЦК ВКП(б) к XVII годовщине Октября).

ЛЕГЕНДА ДАРИДЕКА

СПОКОН веку шлет солоную воху Черного моря Аю-Даг. Великий город на нем в Иллы, то кажется — лежит на берегу караяя хлеба. Но спину, со стороны Гуруба, Аю-Даг оправдывает свое прозвание: «Мельдер-гора». И впрямь — гигагитский «милла», обросший «селенной перстью», погрузил до ушей моря в попутные волны.

Крым Пушкин подарил Аю-Дагу посылку строки «Валхисарайского фонтана»: И залюбованная валага Пред ним и блещет и шумит. Вонзур утесов Аю-Дага.

В Артеке по вечерам нередко заглядывает его замечательные гости. В Артеке по вечерам нередко заглядывает его замечательные гости. В Артеке по вечерам нередко заглядывает его замечательные гости.

В Артеке по вечерам нередко заглядывает его замечательные гости. В Артеке по вечерам нередко заглядывает его замечательные гости. В Артеке по вечерам нередко заглядывает его замечательные гости.